

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 104g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 337 Уголовного кодекса

КИШИНЭУ

24 июля 2018 г.

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Василия Опря,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 11 июля 2018 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 24 июля 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности понятия «шпионажа» в ч. (1) статьи 337 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Георгием Малик в деле № 1а-941/2018, находящегося в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 11 июля 2018 года, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. Приговором суда Кишинэу, сектор Рышкань, от 13 марта 2018 года Юрий Болбочану был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 337 ч. (1) Уголовного кодекса [Измена Родине].

4. Адвокат Георгий Малик, представляющий интересы Юрия Болбочану, обжаловал в апелляционном порядке приговор первой инстанции, потребовав его отмены и вынесения нового решения об оправдании подсудимого.

5. В ходе судебного заседания от 11 июня 2018 года адвокат Георгий Малик заявил об исключительном случае неконституционности следующих положений: «шпионажа» в ч. (1) ст. 337 Уголовного кодекса; «разведывательной» в ч. (2) ст. 337 Уголовного кодекса; «а равно передача или собирание по заданию иностранной разведывательной службы иных сведений» и «если шпионаж» в статье 338 Уголовного кодекса.

6. Определением от того же числа судебная инстанция частично удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 4 Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

8. Применимые положения Закона № 753 от 23 декабря 1999 года о Службе информации и безопасности Республики Молдова:

Статья 7
Функции Службы

«На Службу возлагаются следующие функции:

[...]

- **шпионаж, то есть передача сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам, а также незаконное получение или хранение сведений, составляющих государственную тайну, с целью передачи их другим государствам или антиконституционным структурам;**

[...]».

9. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 337
Измена Родине

«(1) Измена Родине, то есть деяние, умышленно совершенное **гражданином Республики Молдова** в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности Республики Молдова путем перехода на сторону врага, **шпионажа**, выдачи государственной тайны иностранному государству, иностранной организации или их представителям, а равно оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против Республики Молдова, наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет.

(2) Освобождается от уголовной ответственности гражданин Республики Молдова, завербованный иностранной разведывательной службой для проведения враждебной деятельности против Республики Молдова, если он во исполнение полученного преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведывательной службой».

Статья 338
Шпионаж

«Передача, а равно похищение или собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре сведений, составляющих государственную тайну, а равно передача или собирание по заданию иностранной разведывательной службы иных сведений для использования их в ущерб интересам Республики Молдова, **если шпионаж совершен иностранным гражданином или лицом без гражданства**, наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет».

10. Применимые положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция):

Статья 7

Наказание исключительно на основании закона

«1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или бездействия, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Данная статья не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое в момент совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами».

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

11. Проведя анализ сравнительного права, Конституционный суд отмечает, что, в целом, в законодательстве европейских стран преступление по измене Родине регулируется аналогично. Так, согласно параграфу 232 ч. (1) [Измена] Уголовного кодекса Эстонии, оказание помощи гражданином Республики Эстония иностранному государству, организации иностранного государства, иностранному гражданину либо лицу без гражданства, действующему в интересах иностранного государства, в осуществлении деятельности, направленной против независимости, суверенитета или территориальной целостности Республики Эстония, сбор данных, составляющих государственную тайну, или секретной информации, переданной Эстонии иностранным государством на основе международного соглашения, сообщение такой информации иностранному государству, организации иностранного государства, иностранному гражданину либо лицу без гражданства, действующему в интересах иностранного государства, наказывается лишением свободы на срок от 6 до 20 лет или пожизненным заключением.

12. Статья 111 [Измена Родине] Уголовного кодекса Украины устанавливает, что деяние, совершенное гражданином Украины в ущерб суверенитету, территориальной целостности и неприкосновенности, экономической безопасности государства либо его обороноспособности: путем перехода на сторону врага во время военного положения или в ходе вооруженного конфликта, шпионажа, оказания помощи в осуществлении подрывной деятельности против Украины наказывается лишением свободы сроком от 10 до 15 лет.

13. Раздел 309 § 1 [Государственная измена] Уголовного кодекса Чешской Республики устанавливает, что граждане Чешской Республики, которые по заданию иностранного государства или агента иностранного государства совершают против Чешской Республики подрывные действия (раздел 311),

террористические действия (раздел 312) или саботаж (раздел 314), наказываются лишением свободы сроком от 15 до 20 лет с конфискацией имущества либо без такового.

14. Статья 411-1 [Измена и шпионаж] Уголовного кодекса Франции устанавливает, что деяния, предусмотренные в статьях с 411-2 и до 411-11, составляют измену в случае, когда совершаются французским гражданином или солдатом на службе Франции, и являются шпионажем в случае их совершения любым другим лицом. Статья 411-2 предусматривает наказание за передачу иностранным силам, иностранной организации, организации под иностранным контролем или ее агентам территории, оружия или любых других материалов, которые могут служить развязыванию войны. Статьи 411-3 – 411-10 устанавливают ответственность за другие преступления по взаимодействию с врагом. Статья 411-11 предусматривает наказание за подстрекательство к совершению вышеуказанных деяний.

15. Уголовный закон Германии различает два типа измены: государственная измена (*Hochverrat*) и измена (*Landesverrat*). Государственная измена регулируется разделом 81 Уголовного кодекса и подразумевает деяние, направленное против целостности Федеративной Республики Германия или преследующее изменение конституционного строя Федеративной Республики Германия. Немецкий уголовный закон предусматривает также ответственность за государственную измену, совершенную против отдельной земли Федеративной Республики Германия. Другой тип измены, *Landesverrat*, определен в разделе 94. Он подобен шпионажу и состоит в сообщении государственной тайны иностранному государству либо любому неправомочному лицу.

16. Статья 275 [Государственная измена] Уголовного кодекса России определяет измену как шпионаж, то есть разглашение сведений, составляющих государственную тайну, либо оказание иной помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, совершенный гражданином Российской Федерации.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

17. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что оспариваемые положения статьи 337 Уголовного кодекса не позволяют адресатам с достаточной точностью знать запрещенные деяния и применимые наказания.

18. В связи с этим, автор отмечает, что рассматриваемая статья не имеет четко определенной области применения. Она содержит ряд квалификационных элементов, некоторые из которых предполагают наличие

особых условий, то есть, военное время, вооруженный конфликт, мирное время.

19. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 4, 20, 21, 22, 23 и 54 Конституции.

А. Оценка Конституционного суда

20. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

21. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

22. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Георгием Малик в деле № 1а-941/2018, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу, подано субъектом, наделенным данным правом, на основании ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

23. Предметом обращения являются следующие положения: «шпионажа» в ч. (1) ст. 337 Уголовного кодекса; «разведывательной» в ч. (2) ст. 337 Уголовного кодекса; «а равно передача или собирание по заданию иностранной разведывательной службы иных сведений» и «если шпионаж» в статье 338 Уголовного кодекса. Однако, поскольку судебная инстанция удовлетворила частично ходатайство о направлении обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд выскажется только в отношении предполагаемой неконституционности понятия «шпионажа» в ч. (1) ст. 337 Уголовного кодекса.

24. Автор утверждает, что оспариваемые положения нарушают статьи 4, 20, 21, 22, 23 и 54 Конституции. Хотя и делается ссылка на эти положения, Конституционный суд считает, что обращение об исключительном случае неконституционности следует рассмотреть в свете статей 22 и 23 Конституции, которые гарантируют принцип *nulla poena sine lege, nullum crimen sine lege* и возможность каждого человека знать свои права и обязанности.

25. Конституционный суд напоминает, что принцип законности вменения обвинения, установленный статьей 7 § 1 Конвенции, предполагает ясное определение законом преступлений и наказаний за эти преступления (*nullum crimen, nulla poena sine lege certa*). Это требование считается выполненным тогда, когда лицо может знать, исходя из формулировки соответствующего положения и, при необходимости, из толкования данного положения судом, о своих действиях и бездействии, которые ведут к уголовной ответственности (в связи с этим см. *Del Río Prada против Испании*, 21 октября 2013 года, § 77-80; и *Vasiliauskas против Литвы*, 20 октября 2015 года, § 154). Так, принцип точности применяемого закона направлен на то, чтобы лица заранее могли

знать от каких действий они должны воздержаться и последствия, которым они подвергаются в случае совершения этих действий. Это подразумевает, что незаконные действия должны быть четко определены, без синтаксических сложностей и неясных выражений, чтобы лица могли с разумной степенью предсказуемости знать действия или бездействие, которые ведут к уголовной ответственности.

26. Европейский суд в своей практике отмечал, что по причине общего характера законодательных актов их формулировка не может иметь абсолютную точность. Часто применяются общие категории, а не исчерпывающие списки. Использование подобной законодательной техники не может вести к несовместимости законодательных положений со статьей 7 Конвенции, если в подавляющем большинстве случаев они достаточно ясны (см., в частности, *Cantoni против Франции*, 15 ноября 1996 года, § 31-32).

27. Поскольку эти суждения действительны и в свете статьи 22 Конституции, можно считать, что выбор законодателя в пользу использования в оспариваемых автором положениях таких понятий как «шпионаж», само по себе, не может являться нарушением принципа ясности применяемого закона. Данные выводы основаны на том, что предсказуемость закона не исключает обращения за надлежащей юридической помощью с тем, чтобы в разумной степени оценить, учитывая обстоятельства дела, последствия, которые могут исходить из определенного акта (см., например, *Öcalan против Турции*, 18 марта 2014 года, § 174). Это относится к понятию «шпионаж», которое регулируется статьей 338 Уголовного кодекса и применяется в случае осуществления шпионажа гражданином Республики Молдова. Кроме того, область применения понятия шпионаж регламентируется и в статье 7 Закона № 753 от 23 декабря 1999 года о Службе информации и безопасности Республики Молдова. В соответствии с данной статьей, **шпионажем является передача сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам, а также незаконное получение или хранение сведений, составляющих государственную тайну, с целью передачи их другим государствам или антиконституционным структурам.**

28. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 121 Уголовного кодекса, под государственной тайной понимаются сведения, определенные как таковые Законом о государственной тайне № 245-XVI от 27 ноября 2008 года. Этот закон в статье 1 определяет государственную тайну, как защищаемые государством сведения в сфере национальной обороны, экономики, науки и техники, внешних сношений, государственной безопасности, обеспечения правопорядка и деятельности органов публичной власти, несанкционированное разглашение или утрата которых может затронуть интересы и/или безопасность Республики Молдова.

29. В этих обстоятельствах, Конституционный суд считает, что понятие «шпионаж» не может считаться неясным.

30. В заключение, для подтверждения своих суждений, Конституционный суд отмечает, что в постановлении по делу *Моисеев против России* от 9 октября 2008 года Европейский суд указывал, что положения российского уголовного закона, вменяющие шпионаж, не нарушают стандарт качества закона. Европейский суд счел, что последствия несоблюдения этого закона были адекватно предсказуемы не только при помощи специализированной юридической консультации, но и с учетом здравого смысла. Более того, Европейский суд напомнил, что толкование сферы действия преступления в порядке, совместимом с сутью данного преступления, должно, как правило, рассматриваться как предсказуемое. Таким образом, Европейский суд заключил, что статья 7 Конвенции не была нарушена (см. § 241).

31. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности понятия «шпионажа» в ч. (1) статьи 337 Уголовного кодекса, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, заявленном адвокатом Георгием Малик в деле № 1а-941/2018, находящегося в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 24 июля 2018 г.
ОКС № 90
Дело № 104g/2018 г.*